

Задание для групп Н4 Ф4

1. Прочитайте главу 15 «Этика и проблема» стр. 197-209 в учебнике Горелов А. А. Основы философии : учебник для студ. учреждений. ... — 13-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2013. (см. ниже).

2. Посмотрите видеолекцию «Ответственность и свобода личности» по ссылке

<https://www.youtube.com/watch?v=pMIM-xr6nzQ&list=PL48Q51pndTVk4Ec0tOgTFQFVGUIRO8Cq8&index=64>

3. Письменно ответьте на вопросы №7-10 в конце главы в тетради.

4. Прочитайте главу 16 «Социальная философия» стр. 211-223 в учебнике Горелов А. А. Основы философии : учебник для студ. учреждений. ... — 13-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2013. (см. ниже).

5. Посмотрите видеолекцию «Общество как предмет философии. Общество как группа» по ссылке

<https://www.youtube.com/watch?v=UDDVifEJCmA&list=PL48Q51pndTVk4Ec0tOgTFQFVGUIRO8Cq8&index=53>

6. Посмотрите видеолекцию «Общество как система» по ссылке

<https://www.youtube.com/watch?v=qetR3moxYPA&list=PL48Q51pndTVk4Ec0tOgTFQFVGUIRO8Cq8&index=54>

7. Письменно ответьте в тетради на вопросы №1, 4-10 в конце главы.

ЭТИКА И ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ

Этика — раздел философии, изучающий человеческое поведение (греч. слово «этнос» означает нрав, обычай, характер). С поисков нравственных ценностей, общих для всех людей, началась философия Сократа. Понятие всеобщего блага было стимулом для создания мира идей Платона. С Аристотеля этика начала расходиться с философией, хотя Аристотель написал первый учебник «Этики», что, впрочем, и свидетельствовало о ее обособлении. Никогда больше этика не служила основанием для философских систем. Кантовский категорический императив есть только констатация «золотого правила» этики. Для Гегеля проблемы нравственности не являются первичными.

Этика имеет самостоятельный смысл как дисциплина об обще-человеческих нравственных ценностях. Там, где она подчиняется классовым, национальным и каким-либо другим интересам, исчезает ее самоценность. Как только историческая целесообразность (по Гегелю и Марксу) ставится выше абсолютных, так этика теряет свое значение. Общечеловеческий (у Сократа) и даже метафизический (у Платона) смысл моральных принципов — условие развития этики. К закономерностям этики относится так называемое «золотое правило»: «Относись к другим людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе», — идущее от античной философии через христианское «возлюби ближнего твоего, как самого себя» к кантовскому категорическому императиву.

От Сократа берут начало не только школа Платона (академическая) и школа Аристотеля (перипатетическая), но и школы, которые развивали какое-либо одно из положений учителя, часто абсолютизируя и доводя его до абсурда. Это прежде всего этические школы.

Мы рассмотрим две наиболее интересные из них, остро противоборствовавшие друг с другом. Начавшись с Сократа, эти школы проходят через всю дальнейшую историю античной этики.

Киренаики и киники

Расхождение между киренаиками, названными так по основателю этой школы Аристиппу, который происходил из Кирены, греческой колонии в Северной Африке, и киниками (от названия гимнасии Киносарг, где вел беседы основатель этой школы Антисфен, или от греческого слова «собака») идет по вопросу о значении внешних обстоятельств, а также удовольствия и страдания для блага человека.

Киренаики основывались на представлении Сократа, что жить приятно — благо, а жизнь без удовольствия — зло. Из этого они делали вывод, которого избежал Сократ: что удовольствие и есть благо, а достижение удовольствия — высшая цель.

Киренаики подчеркивали стремление к личному счастью, которое, по Сократу, присуще человеку; киники — сократовское понятие добродетели, которую они считали самодостаточной для счастья. Киренаики преувеличивали значение чувств для человека; киники преуменьшали его, воспользовавшись тем, что у Сократа чувства были на втором плане после разума.

Если заострить противостояние между двумя школами, то можно сказать, что киники призывали к добродетели, чтобы стать счастливыми, а киренаики считали, что для достижения счастья надо стремиться к удовольствиям.

Обе школы были практическими. Это образ жизни, а не теория; поведение и воздействие на окружающих своим примером, а не рассуждениями; этика поведения, призванная давать не знание добродетели, а саму добродетель, когда наше отношение к тому, кто нас учит, определяется не столько получаемыми знаниями, сколько личностью учителя.

«Добродетель не нуждается в многословии, в нем нуждается зло»¹. Краткость выражений, прозванную лаконичностью, киники взяли у лаконцев-спартанцев, суровые нравы которых очень уважали. Практический характер этих школ иллюстрируется легендой, в которой киник Антисфен опровергает апории Зенона соб-

¹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — М., 2011. — С. 127.

ственным фактом хождения. Естественный образ жизни, который вели киники, и послужил основанием для того, чтобы производить название этой школы от слова «собака».

Кто такие киники? Преимущественно люди, или не принадлежащие к свободным гражданам, или выбитые из господствующей структуры, настроенные резко против — как обычаев государства, в котором жили, так и культуры, поддерживающей эти обычаи. Основатель кинической школы, старший современник Платона Антисфен был сыном афинского гражданина и рабыни и не пользовался правами свободного человека. Таковыми были и многие из его учеников — рабы, бродяги, лишённые политических прав люди.

На вопрос, почему он так суров с учениками, Антисфен ответил: «Врачи тоже суровы с больными». Этот ответ следует понимать расширительно, не только по отношению к ученикам. Презрение киников к внешнему миру доходило до того, что они прогоняли приходивших к ним учиться, тогда как Аристипп снова стал, по примеру софистов, брать с учеников плату. Отвергая основные принципы культуры и государства, в котором они жили, киники не могли не считать всех людей больными, а себя врачами.

Диоген

Наиболее легендарная фигура в древнегреческой философии — киник Диоген (ок. 412—323 до н. э.) (не путать с автором книги «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов»; имя Диоген — «рожденный богами» — популярно в Греции) из Синопа, греческой колонии на южном побережье Черного моря, был сыном менялы, изгнанного с родины за изготовление фальшивых денег. По некоторым сообщениям, сын помогал ему. Легенда гласит: Диоген обратился к оракулу с просьбой сказать, чем ему заниматься — тот ответил: «Перечеканкой монет»; Диоген воспринял слова оракула буквально и лишь потом понял, что речь шла о том, что его удел — «переоценка ценностей» в обществе.

О деятельности Диогена свидетельствуют наиболее любопытные из древних легенд о философах, и это неудивительно, зная образ жизни киников и практический характер их учения. Прославился Диоген жизнью в глиняной бочке и тем, что ходил днем с фонарем и на недоуменные вопросы отвечал: «Ищу человека». Конечно, он имел в виду не обычных людей, а тех, кто воплощал в себе представление об идеале человека.

Поступки Диогена не были случайными или спонтанными. Он был человеком выдающегося интеллекта и достойным представителем рациональной по преимуществу древнегреческой культуры. Его действия были явно преднамеренными. Киники сознательно выбрали эпатаж как метод воздействия на окружающих, и Диоген превзошел здесь всех. Так же поступают известные «звезды» эстрады, знающие свою власть над толпой. В Древней Греции эстрады не было, а престиж философов был столь высок, что они могли позволить себе все. «Почти у каждого человека за обеденным столом, — сообщает Тэффи во «Всеобщей истории, обработанной Сатириконом, — сидел какой-нибудь философ. Слушать философские рассуждения... считалось столь же необходимым для древнего грека, как для наших современников румынский оркестр»¹. В конце XX в. сказали бы — рок-музыку.

Диоген был намеренно экстравагантен, утверждая, что людей видит, а человека — нет. Это был своеобразный метод воздействия на окружающих, который в отличие от сократовского влиял не на их ум, а на чувства. Сам Диоген объяснял, что он «берет пример с учителей пения, которые нарочно поют тоном выше, чтобы ученики поняли, в каком тоне нужно петь им самим». То есть Диоген демонстрировал на практике идеал поведения, к которому, с его точки зрения, все должны стремиться.

В отличие от многих других древнегреческих философов Диоген много путешествовал по Греции и был настоящим бродягой «без родины и дома, изгнанный из города своих отцов, — нищий, живущий лишь настоящим днем». Он отрицал необходимость семьи и брака и говорил: «Я — гражданин мира», — выражая этим идею внутренней свободы от социальных зависимостей. В своем известном ответе Александру Македонскому Диоген выказал не только находчивость и мощь разума, но и внутреннюю независимость киника. И Александр Македонский, говоря, что если бы он не был Александром, то хотел бы быть Диогеном, подчеркнул, что если бы он не обладал возможностью царя удовлетворить все свои желания, то хотел бы иметь такую же внутреннюю свободу, которой обладал Диоген.

Диоген Лазертский сообщает о нем такие легендарные сведения: «Диоген понял, как надо жить в его положении, когда поглядел на пробегавшую мышшь, которая не нуждалась в подстилке, не пугалась темноты и не искала никаких мнимых наслаждений»².

¹ Всеобщая история, обработанная «Сатириконом» / под ред. А. Мясникова. — Л., 1990. — С. 43.

² Диоген Лазертский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — М., 2011. — С. 221.

Учился Диоген и у окружающих людей. «Увидев однажды, как мальчик пил воду из горсти, он выбросил из сумы свою чашку, промолвив: "Мальчик превзошел меня простотой жизни"»¹. «Спрошенный, какие люди самые благородные, Диоген ответил: «Презирующие богатство, славу, удовольствия, жизнь, но почитающие все противоположное — бедность, безвестность, труд, смерть». «Диоген говорил, что знает многих, которые состязаются между собой в борьбе и беге, но никогда не видел, чтобы состязались в искусстве быть прекрасным и добрым».

Диоген умер в 323 г. до н.э. 90 лет отроду. На его могиле была воздвигнута колонна с мраморной собакой. Впоследствии сограждане почтили его медными изображениями, написав на них:

Пусть состарится медь под властью времени — все же
Переживет века слава твоя, Диоген:
Ты нас учил, как жить, довольствуясь тем, что имеешь,
Ты указал нам путь, легче которого нет².

Киники ближе к Сократу по своему поведению, но утрировали многие его черты. Наслаждения для киников — зло, и это противоречит Сократу.

Аристипп

Киренаики, подчеркивая сократовское, что человек стремится к приятному, отсекали вторую часть, что именно добродетель и благо дают наслаждения. Основатель школы Аристипп приехал в Афины, привлеченный славой Сократа. «Он умел применяться ко всякому месту, времени или человеку, играя свою роль в соответствии со всею обстановкой», — сообщает Диоген Лаэртский. Однажды, когда он проходил мимо Диогена, который чистил себе овощи, тот, насмехаясь, сказал: «Если бы ты умел кормиться вот этим, тебе не пришлось бы прислуживать при дворах тиранов». «А если бы ты умел обращаться с людьми, — ответил Аристипп, — тебе не пришлось бы чистить себе овощи». Произошел такой разговор на самом деле или нет, легенда свидетельствует о двух противоположных жизненных установках: развивать собственные возможности или подстраиваться под интересы тех, у кого власть и деньги.

¹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — М., 2011. — С. 225.

² Там же. — С. 238.

Для киренаиков все наслаждения качественно однородны. Высшие удовольствия — телесные, которые более интенсивны, чем духовные (степень удовольствия измеряется интенсивностью). Самые сильные наслаждения — испытываемые в данный момент, поскольку движение души угасает с течением времени, прошлое прошло, а будущее еще не наступило. «Есть только миг... между прошлым и будущим». Смысл учения киренаиков: «Лови момент наслаждения». Такое мировоззрение получило название гедонизма (от греческого слова *hedone* — удовольствие).

Киренаики провозгласили в качестве высшей ценности жизнь человека в ее чувственных проявлениях, и Аристиппа с полным правом можно считать основателем гедонизма.

Кардинальное расхождение между киниками и киренаиками шло по вопросу, что ведет к счастью — добродетель или удовольствие. Не только взгляды, но и образ жизни киников и киренаиков резко расходились: одни — бродяги, другие — придворные; одни гонят учеников палкой, другие берут деньги за обучение и т.д. Но нельзя не видеть и сходства. Оба течения — реакция против современной им культуры как таковой, обычная в эпоху крушения культа. Всегда, когда культура теряла свое религиозное значение, а это происходило в Древней Греции 2 500 лет тому назад, усиливались антикультурные настроения. Киренаики — реакция против рационализма в культуре, подчеркивающая значение потребления удовольствий.

Однако бунт против культуры не может выйти за ее рамки, так как бунтари рождены в данной культуре и действуют в ней. Благодаря культуре они и их поведение становятся известны всем. Здоровая культура в конце концов адаптирует бунтарские взгляды. Если же она больна, они помогают ее концу. Киников и киренаиков не заметили бы, если бы это не происходило в Древней Греции в период становления философии и этики. Они функционировали в определенной культурной ситуации и были как бы приправой к ней, дополняя культуру до целостности. На фоне пиков — Сократа и Платона — это были горные равнины.

В конце концов и киники, и киренаики соглашались, что разум должен главенствовать над чувствами. Диоген говорил: «Кто разумно станет обходиться сам с собой, тот будет черпать удовольствия и в слухе, и в зрении, и в пище, и в любви». Но и Аристипп полагал, что надо властвовать над наслаждениями, не подчиняясь им.

И киники, и киренаики извлекали из философии то, что им было нужно. На вопрос, что дала ему философия, Антисфен ответил: «Умение беседовать с самим собой», — а Аристипп сказал:

«Дала способность смело говорить с кем угодно». И для киников, и для киренаиков главное — отдельный индивид. В какой-то мере это возвращение к софистам.

У киренаиков мораль приспособливается к обыденной жизни, к чувствам и желаниям обывателя, у киников — противопоставляется окружающей действительности. Но крайности сходятся. Антисфен говорил: «Я бы предпочел безумие наслаждению», а Диоген практически реализовал это, получив кличку «безумствующий Сократ».

Кинизм — форма поведения, отходящая от общепринятой, почему и произошло от киников слово циники, хотя значение его было во многом другим. От полной внутренней независимости один шаг к пренебрежению общественными нормами морали и превращению кинизма в то, что получило название с изменением одной буквы цинизма — уже совсем не школы, а просто образа действий. В то же время ученики Аристиппа поняли, что постоянное осуществление принципа удовольствия невозможно, потому что чувственное наслаждение слишком скоротечно и труднодостижимо, быстро приедается, и один из них, Гегесий (ок. 320 — ок. 280 до н. э.), прозванный Учителем Смерти, начал нравственно оправдывать самоубийство и даже призывать к нему.

Этика Аристотеля

Справедливо считающийся основателем многих наук, Аристотель сформулировал и основные положения этики как учения о добродетелях. Ему принадлежит само название этой науки (от греческого слова «этос» — обычай, нрав, характер, образ мыслей) и первый трактат по этике — «Этика Никомахова», обращенный к его сыну Никомаху.

Аристотель дает определения основных понятий этики. Так, благо — это «то, к чему стремятся»¹. Благо для грубых людей — в наслаждениях, для благородных — в почестях, для мудрых — в знании.

Назначение человека — в разумной деятельности, отличающей его от растений и животных. Как на Олимпийских играх награждаются не самые сильные и красивые, а победители, так и блага достигают действуя. От нашей деятельности зависят качества характера, приобретаемые нами.

¹ Этика Аристотеля. — СПб., 1908. — С. 3.

Высшее благо, или счастье, есть «деятельность, сообразная с высшей добродетелью»¹. Для счастья нужна как полнота добродетели, так и достаточная обеспеченность внешними благами². Вопреки киникам, Аристотель считал, что не может человек быть счастлив во время пытки, а вопреки киренаикам — что никто не был бы доволен, если бы ему пришлось прожить жизнь, обладая разумом ребенка, даже если бы она прошла в удовольствиях. Понятие счастья Аристотель отделяет от понятия блаженства как не зависящего от внешних обстоятельств.

Аристотель отличает намерение, как имеющее дело с тем, что в нашей власти, от желания, которое может от нас не зависеть. Так как достижение добродетели — деятельность, а не только созерцание, для Аристотеля очень важно понятие воли, которое он определяет как стремление к цели. Аристотель на место судьбы и рока ставит свободу воли человека.

Проанализировав неудачу Платона с устройством идеального государства и свой собственный педагогический опыт, Аристотель пришел к выводу о необходимости воспитания нравственности с раннего возраста путем накопления нужных привычек. Наука дает знания, отличающие истину от заблуждения, нравственность дает ценности, различающие добро и зло. Знания приобретаются в процессе обучения, но чтобы стать нравственной силой и деятельным началом, они должны сжиться с человеком, войти в его плоть и кровь, способствовать созданию определенной расположенности души, накоплению соответствующего опыта, переживанию и привычкам.

Аристотель поясняет свою точку зрения следующим образом: зерно — знания, почва — внутренняя склонность человека, его желания. И то и другое необходимо для получения урожая. Давая общую картину становления добродетели, Аристотель подчеркивал, что нет неизменных правил, применение которых гарантирует похвальное поведение. Наличие в человеке определенных добродетелей заменяет правила. Внутренними механизмами, свидетельствующими о добродетельности поступков, являются стыд и совесть.

Основываясь на изучении действительности как таковой, Аристотель проводил эту линию и в область этики. У Платона добродетель зиждется на первоначальных свойствах души, которые возникают из отношения души к миру идей. Идеал добродетели мыслился Платоном в виде нормы, лежащей вне реального человека.

¹ *Этика Аристотеля*. — СПб., 1908. — С. 118.

² *Аристотель. Этика Никомахова*. — 1101, 10—15.

Аристотель, исходя из единства формы и материи, рассматривает добродетель как приобретенную душой в процессе воспитания.

Хотя Аристотель и соотносит добродетель с чувствами человека, главенствующие добродетели для него, в соответствии с основной античной традицией, — мудрость, рассудительность, здравый смысл. Эти добродетели имеют безусловную цену, так как не зависят от частных житейских обстоятельств.

Среди разумных добродетелей встречаем у Аристотеля — науку, искусство, практичность, изобретательность. На различии мудрого и практичного основан отказ Аристотеля от убеждения Платона, что философы должны управлять государством.

Различая мудрость и разумность, Аристотель пишет, что «мудрость направлена на вещи доказуемые и неизменные, разумность же не на них, а на вещи изменчивые»¹. Разум выступает в роли управителя у мудрости, и его задача — научиться управлять чувствами и подчинять действие определенной цели. Заботясь о своих душевных качествах, личность создает себя.

Растительная часть души, отвечающая за рост и развитие тела, не может, по Аристотелю, иметь добродетелей. Животная, или страстная, часть имеет добродетели, которые Аристотель называет этическими. В отличие от чувств — гнева, страха, зависти, робости и т.п. — они являются не врожденными, а свободно и сознательно выбранными, приобретенными воспитанием и привычками.

Этические добродетели, по Аристотелю, представляют собой среднее между двумя противоположными чувствами: мужество — середина между трусостью и отвагой, щедрость — между скупостью и мотовством, великодушие — между самопревознесением и самоуничижением, умеренность в наслаждении — между невоздержанностью и бесстрастностью. По природе люди склонны к крайностям. Одна из крайностей всегда более ошибочна, чем другая. Поэтому из двух зол надо выбирать меньшее (отважность лучше трусости, бесстрастность лучше невоздержанности и т.д.).

В этике Нового времени продолжалось развитие тех тем, которые обсуждались в античности. Но возникли и новые направления. Одно из них получило название *утилитаризма* (от греч. *utilitas* — польза, выгода). Это этическое направление, считающее, что целью человеческих поступков должно быть стремление извлекать из всего материальную выгоду, пользу, благополучие, не зависимо от того, идет ли речь об индивиде, или об обществе. Про-

¹ Аристотель. Большая этика. — 1197а, 30—35.

исхождение нравственных норм утилитаризм выводит, по крайней мере, частично, из соображений пользы.

Основателем утилитаризма как системы, построенной на отождествлении добра и пользы, был **И. Бентам** (1748—1832).

Основной принцип этики, по Бентаму: наибольшее счастье наибольшего числа людей. Жизнь отдельного человека должна подчиняться этому правилу, и он должен быть способен на жертву для обеспечения всеобщего счастья. Есть определенный парадокс в том, что собственной жертвой всеобщего счастья не обеспечишь, потому что страдает сам жертвующий. Поэтому Бентам говорит о счастье наибольшего числа людей. Критерием счастья, по Бентаму, является полезность для существования, почему данная концепция и получила название утилитаризма.

Этические проблемы развития науки и высоких технологий

Перенесемся в наше время. Все этические проблемы, которыми занимались философы в прошлом, остаются актуальными и поныне. Но НТР ставит и много новых неизвестных ранее этических проблем. Сюда относятся проблемы, связанные с воспроизводством населения. Например, некоторые из противозачаточных средств искусственно прерывают жизнь эмбриона на самых ранних стадиях, и их использование осуждается с этической точки зрения. Современные методы дородовой диагностики могут представлять угрозу для жизни ребенка. Возможность успешно бороться с наследственными заболеваниями — великое благо для человека, но попытки генетического вмешательства с целью усовершенствования человека чреваты искажением целостности человеческого образа и непредсказуемыми последствиями в виде непредвиденных мутаций. Злоупотребление генетической информацией о человеке может повредить свободе личности.

Много этических проблем вызывают последствия возможного клонирования человека. «Тиражирование» людей с заданными параметрами может представлять угрозу, если станет широко доступным. Опасность для общества представляет развитие технологии пересадки органов, вследствие возможности торговли частями человеческого тела. Развитие техники реанимации порождает проблему правильной констатации момента смерти, а техническая возможность продления жизни неизлечимо больного — проблему эвтаназии (намеренного умерщвления безнадежно больного и

отягощенного страданиями человека, в том числе по его желанию). Много этических проблем порождает возможность смены пола (транссексуализм).

В то же время постоянное совершенствование высоких технологий увеличивает нравственную ответственность за управление сложными механизмами, выход которых из строя грозит невиданными ранее техногенными катастрофами.

Свобода и ответственность

Проблема деятельности человека тесно связана с пониманием свободы. Этому уделялось много внимания в философии. Существуют две крайние точки зрения на свободу: *свобода как возможность делать, что хочешь, и свобода как осознанная необходимость*. Политическое определение свободы, зафиксированное, в частности, в «Декларации прав человека и гражданина» (1789) — одном из основных документов Великой французской революции, — гласит, что человек вправе делать все, что хочет, за исключением того, что может помешать свободе другого человека.

Свобода — это одно из главных условий становления личности, полного использования индивидуальных талантов и способностей человека. Это одна из величайших человеческих ценностей, за которую люди боролись и гибли. Немецкий писатель И. В. Гете писал в «Фаусте»: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой!»

Обобщая сказанное, отметим что *под свободой понимается возможность поступать так, как хочется при условии, что желание определяется как внутренней, так и внешней, природной и социальной, необходимостью*. Понятия свободы и необходимости соотносятся между собой, хотя характер их связи может определяться различно.

Понятие свободы соотносится и с понятием ответственности. *Система факторов, являющаяся мотивацией и обуславливающая выбор в зависимости от осознания субъектом меры свободы и меры необходимости, в моральном аспекте принимает форму ответственности, долга.*

Если необходимость — это по преимуществу внешнее ограничение, то ответственность, безусловно, внутренняя характеристика. Если ее нет, вступает в дело внешняя необходимость. Как права человека взаимосвязаны с его обязанностями, так и свобода человека соотносится с его ответственностью. Герой повести

А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц» говорит: «Мы ответственные за тех, кого мы приручили».

Когда говорят об ответственности, то имеют в виду ответственность как перед обществом, так и внутреннюю ответственность человека перед самим собой, перед «проектом» своей жизни, который человек считает нужным реализовать. Перед молодым человеком открывается много путей, и возникает непростая проблема выбора одного варианта из множества альтернатив. Как бы ни был человек подвластен влиянию обстоятельств, друзей, родных, средств массовой информации, в конечном счете он сам определяет свой путь в жизни и несет полную ответственность за свой выбор. И чем больше свобода, которой обладает человек, тем больше его ответственность за тот конкретный выбор, который он делает.

Понимание взаимосвязи свободы и ответственности у современного человека отличается от понимания ее человеком античным. Это отметил французский мыслитель Б.Констан: «Древние (античные) демократии трактуют свободу как не передоверяемое право каждого гражданина на участие в общественных делах. Это право вместе с тем является его обязанностью, ибо уклонение от активного участия в коллективных решениях открывало бы дорогу узурпаторам, склонным все решать за спиной граждан. Поэтому демократия здесь решительно исключает индивидуализм — право укрываться в частной жизни и отгораживаться от общества. Констан замечает, что у современного ему человека буржуазной эпохи возникла смена приоритетов — свобода частной жизни и неучастие поставлено выше обязанностей «демократии участия». Буржуазный индивид не желает быть граждански мобилизованным и жертвовать своим частным временем для производства коллективного социального блага»¹. В нашей обыденной жизни это предстает в форме вопросов: Зачем мне это надо? Что мне это даст?

Порой обособленное понимание свободы без ее сочетания с ответственностью подается как либеральная ценность, до понимания которой надо дорасти. «В настоящее время действует мощный проект, связанный с подменой свободы личности (разума) «свободой инстинкта». Массированная пропаганда «учителей раскованности», связанная с культом тела, защитой прав девиантных меньшинств, с легализацией мата, порнографии, наркотиков, неслучайно вписана в либеральный «антитоталитарный» проект»².

¹ Цит. по: Панарин А. С. Политология. — М., 2001. — С. 81.

² Там же. — С. 84.

Однако чем большее место в жизни индивида занимает инстинкт, тем меньше остается времени и места для разумной деятельности. Человек становится игрушкой собственных инстинктов, забывая о своем высоком предназначении *Человека Разумного*. Нежелание отвечать за последствия своей деятельности, выполнять свой долг перед предыдущими и последующими поколениями иногда облекается в такую модную формулу: «Я никому ничего не должен». Этим человек как бы снимает с себя ответственность за все происходящее, но тем самым и выключает себя из социального целого. В свою очередь, чем больше личность раскрывает свой творческий потенциал, тем вернее ее цель не будет ориентированной на себя, эгоцентричной и тем большее чувство ответственности за мир будет испытывать человек. Здесь мы обнаруживаем связь на глубинном уровне между свободой и ответственностью.

Проблема соотношения свободы и ответственности переплетается с проблемой соотношения прав и обязанностей. В последние годы в нашей стране пользуется популярностью концепция прав человека, созданная в XVIII в. в период борьбы буржуазии с сословными преимуществами феодального дворянства. Американский философ Т. Пейн писал: «Человек вступил в общество не затем, чтобы стать хуже, чем он был до этого, или иметь меньше прав, чем прежде, а затем, чтобы лучше обеспечить эти права. В основе всех его [человека] гражданских прав лежат права естественные. Естественные права суть те, которые принадлежат человеку по праву его существования. Сюда относятся все интеллектуальные права, или права духа, а равно и право личности добиваться своего благоденствия и счастья, поскольку это не ущемляет естественных прав других. Гражданские права суть те, что принадлежат человеку как члену общества»¹.

Из данных посылок Пейн делает три вывода: 1) гражданские права обмениваются на естественные права; 2) гражданская власть образуется соединением естественных прав, которые личность не в силах претворить в жизнь самостоятельно и которые тем самым бесполезны для нее, но, будучи собраны воедино, становятся полезны всем. Это напоминает строчки Маяковского: «Плохо человеку, когда он один, Плохо одному, один не воин... Но если в партию сгрудились малые...» (по Пейну, в государство); 3) власть, полученную от соединения естественных прав, не могущих быть осуществленными отдельной личностью, нельзя использовать для посягательства на естественные права, сохраняемые личностью.

¹ Антология мировой политической мысли: в 5 т. — М., 1997. — Т. 1. — С. 488.

Однако, справедливо подчеркивая важность прав человека, следует соблюдать чувство меры. О значении меры очень хорошо говорит история с индийским раджей, который захотел получить от волшебной антилопы как можно больше золота, и оно в конце концов засыпало его с головой. Итак, мы должны помнить о мере прав и обязанностей.

Понимание опасности смещения в современной жизни акцента на права в ущерб обязанностям привело к тому, что в начале XXI в. в дополнение ко Всеобщей Декларации прав человека, принятой Организацией Объединенных Наций в 1948 г., родилась инициатива проекта Всеобщей Декларации обязанностей человека. С этой инициативой выступил Совет международного сотрудничества, в который входят бывшие президенты и премьер-министры стран пяти континентов. Почетный председатель Совета бывший канцлер ФРГ Г. Шмидт, объясняя необходимость данного документа, отметил, что «без осознания своей ответственности каждым человеком свобода может выродиться в господство сильных и облеченных властью... мы слышим... обоснованный и заслуживающий серьезного к себе отношения упрек в том, что эта концепция недооценивает или вовсе не признает необходимости положительных нравственных качеств человека, его обязанностей и ответственности по отношению к семье, общине, обществу или государству».

У чувства ответственности, как и свободы, так же есть своя мера. Иногда человек «беспричинно ощущает свою вину и ответственность за слишком большое количество дел, испытывает тревогу за многие, не имеющие к нему отношения ситуации»¹. Мера — это философская категория и определить ее помогает образование и культура в целом.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Что изучает этика?
2. В чем отличие киников от киренаиков?
3. В чем секрет известности Диогена Синопского?
4. Что такое этика в понимании Аристотеля?
5. Какие добродетели выделял Аристотель?
6. Каково соотношение в античной философии между знанием, удовольствием и добродетелью?

¹ Теории личности в западно-европейской и американской психологии. — Самара, 1996. — С. 426.

7. Какие этические проблемы возникают в связи с развитием современных технологий?
8. Как соотносятся понятия необходимости и ответственности?
9. Как соотносятся понятия свободы и ответственности?
10. Как соотносятся права и ответственность человека?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Антология кинизма / под ред. А. А. Тахо-Тоди. — М., 1984.
- Антология мировой политической мысли: в 5 т. — М., 1996. — Т. 1.
- Аристотель. Большая этика; Этика Никомахова // Этика. — М., 2012.
- Гегель Г. Энциклопедия философских наук: в 3 т. — М., 1975. — Т. 1.
- Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — М., 2011.
- Маслоу А. На подступах к психологии бытия. — Киев, 2003.
- Панарин А. С. Политология. — М., 2001.
- Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992.
- Теории личности в западно-европейской и американской психологии / сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1996.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Что изучает социальная философия?

Социальной философией называется раздел философии, имеющий дело с философским изучением человеческого общества. В его предмет входит обсуждение таких вопросов, как: Что такое общество? Какова его структура? Каково происхождение государства? Каким должно быть наилучшее общественное устройство? и т. п.

Первоначально в сферу социальной философии входило рассмотрение всех социальных вопросов, но по мере формирования общественных наук, таких как социология, политология, этнография и других, отдельные социальные вопросы переходили из философии в эти науки. Данный процесс аналогичен тому, который проходил в изучении природы. До возникновения естественных наук все вопросы изучения природы входили в сферу философии, а затем философия постепенно отдавала их естествознанию. То же характерно для социальной философии. Но некоторые наиболее основополагающие социальные вопросы, проблемы методологии социального познания остаются предметом социальной философии.

В рамках социальной философии наибольшее развитие получило: 1) создание утопических социальных систем, выражающих идеалы данного философа; 2) изучение реальных типов социальных систем и их развитие.

Идеальное государство как семья: Конфуций

Крупнейшим мыслителем Китая и автором первого социального утопического проекта был Конфуций. Он считал, что идеальное государство должно строиться по аналогии с хорошей семьей. Го-

сударство, по Конфуцию, должно напоминать большую семью, в которой правитель, как отец, заботится о подданных, а подданные почитают его и любят друг друга, как братья. Конфуций уподоблял государство живому организму: «Правитель в столице страны как сердце в теле [человека]»¹. Отголоски подобных представлений дошли до наших дней, когда правителя называют «царь-батюшка», «отец родной», ко всем гражданам обращаются «товарищ», а в монастырях друг к другу «брат» и «сестра».

Государство необходимо, по Конфуцию, для справедливого и достойного существования людей, которые разделены на чиновников и простолудинов, занимающихся соответственно умственным и физическим трудом. «Тот, кто является правителем над людьми, озабочен [мыслями о судьбе страны], но не трудится [физически]; народ же трудится [физически], однако не озабочен [такими мыслями]»². Конфуций сформулировал принцип социальной гармонии: «Верхи [должны] добросовестно заботиться о низах, а низы [должны] честно служить верхам»³. Тогда образуется «моральное согласие».

Правильное управление государством — основа благосостояния народа. Во главе государства должны стоять мудрые люди, а самые лучшие правители — это совершенномудрые, которые от рождения несут в себе знание, дарованное им небом, и передают его людям. Правитель должен быть «величественным, но не заносчивым; строгим, но не жестоким»⁴.

Искусство управления заключается в «исправлении имен», т. е. в том, чтобы каждого поставить на должность, на которой он способен приносить наибольшую пользу государству. Требование «исправления имен» означает, что правителем должен быть человек, могущий править, слуга же должен служить и быть способен к этому; отец должен исполнять обязанности отца, сын — сына и т. д. Если «имена неправильны, речь противоречива; когда речь противоречива, дела не завершаются успехом; когда дела не завершаются успехом, не процветают правила поведения и музыка; когда не процветают правила поведения и музыка, наказания и штрафы налагаются неправильно; народу некуда поставить ноги и положить руки»⁵.

¹ Древнекитайская философия: в 2 т. / сост. Ян Хин Шун. — М., 1972. — Т. 1. — С. 22.

² Там же. — С. 21—22.

³ Там же. — С. 15.

⁴ История китайской философии / под ред. М. Л. Титаренко. — М., 1989. — С. 74.

⁵ *Лунь юй*. — Гл. 16.

Свое учение об идеальном государстве Конфуций создавал в полемике с так называемыми «законниками», социальной школой, представители которой считали, что залог благосостояния и могущества государства в хороших законах. Возражая «законникам», Конфуций говорил, что хорошие законы без добродетелей у членов общества не приведут к социальной гармонии, так как население будет уклоняться от их исполнения, в то время как высокий уровень нравственности гарантирует процветание государства без наличия строгих законов. Современный философ К. Поппер пишет, что невозможно создать институты, «которые работали бы независимо от того, какие люди их обслуживают»¹. Невозможно идеальное общественное устройство без идеального человека. Две проблемы — социального и личного прогресса — тесно связаны друг с другом и неразрешимы одна без другой. Это хорошо понимал самый известный китайский философ.

Идеальное государство как душа: Платон

Отдав должное выдающемуся китайскому мыслителю, отправимся в Древнюю Грецию, чтобы познакомиться с представлениями об идеальном государстве древнегреческого философа Платона. Если Конфуций считал, что государство будет идеальным, если будет соответствовать элементарной ячейке общества — семье, то с точки зрения Платона идеальное государство должно соответствовать строению человеческой души. Как душа состоит из трех частей: разумной с главной добродетелью мудростью; чувствительной с главной добродетелью мужеством; вожденной с главной добродетелью умеренностью, — так идеальное государство должно состоять из трех классов. Высший класс — класс правителей, и его основное достоинство мудрость. Так как данная добродетель в большей степени присуща философам, то именно они должны управлять государством. «Пока в государствах не будут царствовать философы либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино — государственная власть и философия (и пока не будут в обязательном порядке отстранены те люди — а их много, — которые ныне стремятся порознь либо к власти, либо к философии), до тех пор... государствам не избавиться от зол»².

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги. — М., 2005. — С. 240.

² Платон. Государство. — 473с — е. См. замечание Канта: «Обладание властью неизбежно извращает свободное суждение разума».

Второй класс — класс воинов, главное достоинство представителей которого — мужество. В третий класс входят земледельцы, ремесленники, торговцы и т. п. Как и для души человека, наибольшее благо для государства — единство и гармония, а наибольшее зло — раздор.

Данный проект имеет много общего с кастовой системой, существовавшей вплоть до XX в. в Индии. Правда, высшая каста Индии — жрецы, а не философы, и у Платона отсутствует каста неприкасаемых. Индийское общественное устройство основывалось на представлении о карме — естественной этической причинности, определяющей судьбу человека, а платоновское идеальное государство — на представлении об иерархическом строении души. Платон связал политическое устройство общества с вопросами собственности. В его государстве частную собственность и семью могут иметь лишь представители третьего класса. Платон полагал, что если разрешить иметь частную собственность всем, то представители двух высших классов как самые умные и сильные захватят ее, не оставив ничего третьему классу, и государство не будет справедливым.

Платон посчитал лучшим для воплощения идеального законодательства государство с тираническим правлением. Сиракузский тиран, приказав продать его в рабство, практически продемонстрировал его заблуждение.

Дело, конечно, не только в нежелании тирана утвердить идеальное государство, но в неготовности к этому народа. Тогда возникает искушение достичь идеала с помощью насилия, принудить народ к счастью. Есть определенное противоречие между признанием Платоном, вслед за Сократом, что к добродетели человек должен приходить самостоятельно («Вполне правильно утверждение многих, что хорошие афиняне по преимуществу хороши. Ибо только их добродетель возникает без принуждения, сама собою»¹) и жесткой внешней регламентацией в его идеальном государстве, не останавливающейся перед запретами и даже обманом со стороны законодателей, хотя «по природе, власть закона распространяется не насильем, но добровольным подчинением»².

С этих пор проблема правомерности и успешности применения насилия для воплощения в жизнь идеалов — одна из основных в социальной философии. Утопия Платона продемонстрировала опасность, которую несет в себе представление об общечело-

¹ Платон. Законы. — 344а — с.

² Платон. Законы. — 690с.

веческой истине — опасность тоталитаризма, принуждающего всех думать и поступать по одному шаблону.

Во всей последующей 2500-летней истории человечества утопические проекты возникали неоднократно. Почему они не осуществились? Подобные проекты не учитывали устойчивости существующих социальных структур. Как бы то ни было, несмотря на свою практическую несостоятельность, они оказали огромное влияние на развитие общества.

Типы общества

Часто общество сравнивалось с организмом. На самом деле это нечто более сложное — организация. Общество в социологии — один из видов социальной системы, характеризующийся свойством самообеспечения. От общества следует отличать понятие сообщества (например, в выражении «мировое сообщество») как совокупности всех людей на Земле.

Для самых крупных общественных образований существует несколько наименований. Маркс, имея в виду определенный экономический уклад как основу общества, говорил об *общественно-экономической формации*. В политологии, имея в виду организацию государственной власти, используют термины «политическое устройство» и «режим». В культурологии, в соответствии с особенностями развития культуры в обществе, выделяют типы цивилизации. В социологии, имея в виду интегративную характеристику общества, включающую его экономическое и политическое устройство, культурную специфику и психологический характер членов, говорят о типах общества аналогично тому, как выделяют социальные типы индивидуумов.

В истории развития общества выделяют первобытное общество (или первобытную общественно-экономическую формацию), сельскохозяйственное (традиционное аграрное) общество и промышленное (индустриальное) общество. В настоящее время оно переходит в постиндустриальное. Как в животном мире, существуют кастовые и некастовые общества. Пример первого — Индия, в которой существовали четыре касты. В большинстве других обществ были сословия, переход из которых был ограничен. Современные государства по степени экономического развития делятся на развитые, развивающиеся и наименее развитые.

Два крупных типа современного общества — Восток и Запад. Западное общество можно подразделить на европейское и се-

роамериканское, далее европейское — на английское, немецкое, испанское, французское и т.д. А французское затем на пиккардийское, фламандское, бургундское, гасконское, бретонское, провансальское и т.д. Перечисленная классификация не является искусственной, она отражает процесс образования данной нации из различных народностей, живших на соседствующих территориях.

В зависимости от того считается ли развитие общества направленным к осуществлению какой-либо цели, ненаправленным или цикличным, выделяют три типа социальных концепций, которые будут рассмотрены ниже.

■ Ненаправленная динамика

Данная концепция развития общества обоснована в трудах П. А. Сорокина, который считал, что любое общество представляет собой целостность. «Всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность»¹. В Средние века на Западе этим принципом был Бог, вездесущий, всемогущий, всеведущий, всеблагой, прекрасный. Такую унифицированную систему культуры, основанную на принципе сверхчувственности и сверхразумности Бога как единственной реальности и ценности, Сорокин назвал *идеациональной*. К этому же типу относится культура брахманистской Индии, буддистская и лаоистская культуры, греческая культура с VIII по конец VI в до н. э.

Второй тип культуры, по Сорокину, — культура *чувственная*, основной принцип которой заключается в том, что объективная реальность и ее смысл чувственны, а вне чувственной реальности ничего нет.

Такова современная западная культура.

Наконец, третий тип культуры представляет собой культуру, объективная реальность в которой частично сверхчувственна и частично чувственна. Такая культура содержит в себе сверхчувственный, сверхрациональный, рациональный и сенсорный аспекты, образуя их единство. Данный тип культуры Сорокин назвал *идеалистическим* и отнес к нему культуру Западной Европы XII—XIV вв. и греческую культуру V—IV вв. до н. э.

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992. — С. 429.

Типы культуры сменяют друг друга. Так, западная культура Средних веков была идеациональной, затем в эпоху Возрождения стала идеалистической, а в Новое время — чувственной. Современный кризис западной культуры Сорокин объясняет переходом от чувственного типа к иному, складывающемуся в настоящее время.

Изменения не являются жестко предопределенными и повторяющимися, они могут менять свое направление. В этом суть представления о ненаправленной динамике. Заранее предопределенную, направленную динамику, характерную, скажем, для марксизма, Сорокин отрицал, как и возможность ее проследить в течение достаточно большого промежутка времени, т.е. он отрицал направленность в универсальном смысле, в отличие, например, от тех, кто видел ее в тенденции рационализации или других универсальных тенденциях социального развития.

Цикличное развитие цивилизаций

Русский ученый Н. Я. Данилевский сформулировал **концепцию культурно-исторических типов, или цивилизаций**. Культурно-исторические типы Данилевский делит на *уединенные*, существующие сами по себе и развивающиеся самостоятельно, и *преемственные*, т.е. перенимающие культуру других народов. Перенимать, по Данилевскому, можно только то, что соответствует началам, лежащим в основе данного культурно-исторического типа: «...Политические формы, выработанные одним народом, собственно только для одного этого народа и годятся»¹.

Культурно-исторические типы (их в концепции Данилевского 12) могут выполнять в истории три основные роли. «Итак, или положительная деятельность самобытного культурно-исторического типа, или разрушительная деятельность так называемых бичей Божьих, предающих смерти дряхлые (томящиеся в агонии) цивилизации, или служащие другим целям в качестве этнографического материала — вот три роли, которые могут выпасть на долю народа»².

Цивилизацией Данилевский называл период в жизни культурно-исторического типа, в котором проявляется преимущественно духовная деятельность. Он продолжается 5—6 столетий. Предше-

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — М., 2011. — С. 87.

² Там же. — С. 112.

ствуем ему этнографический этап, длящийся тысячелетия. В течение этнографического этапа создаются и запасаются продукты культуры, в течение цивилизационного этапа они выходят на поверхность и растрачиваются.

Данилевский ставит перед каждым человеком и народом задачу развить себя наиболее полно, т. е. реализовать свою программу. От признания специфики русской цивилизации Данилевский перешел к ее сопоставлению со спецификой европейской цивилизации и показал глубокое принципиальное различие между Россией и Европой, разрешив, по существу, спор западников и славянофилов.

Характерной чертой романо-германского типа Данилевский считал *насильственность*, чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности. В противовес этому *«терпимость»* (как и соборность. — А. Г.) составляла отличительный характер России в самые грубые времена... Можно еще указать на чуждые всякой насильственности отношения как русского народа, так и самого правительства к подвластным России народам, чуждые до такой степени, что нередко обращаются в несправедливость к самому коренному русскому народу»¹.

Выявив принципиальные различия между славянским и европейским культурно-историческими типами, Данилевский пришел к выводу, что европейцы рассматривают славян как нечто чужое и чуждое им и так будет всегда. В XX веке А. Тойнби назвал западную и русскую цивилизации «сестринскими», но это не препятствует представлению об их принципиальном различии.

Среди реальных типов, модифицировав схему цивилизаций А. Тойнби, можно в качестве основных выделить египетский, крито-минойский (или эгейский), шумерский, вавилонский, хеттский, ассирийский, персидский, иудейский, индийский, китайский, греческий, римский, европейский средневековой, византийский, мусульманский, мезоамериканский, андский, западный, американский, южнославянский, русский. Всего 21 основной тип.

Соглашаясь с определением современного состояния западного общества как кризисного, О. Шпенглер объяснял его кризис, исходя из представления о циклическом характере развития каждой культуры. Впервые концепция циклического развития культуры и общества сформулирована в Новое время итальянским мыслителем Д. Вико, но наибольшее распространение получила после выхода книги О. Шпенглера «Закат Европы». Шпенглер считал, что каждая культура проходит свой цикл развития от рождения до ги-

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — М., 2011. — С. 225, 228.

бели, подобно живому организму, и на этом пути она достигает расцвета и последующего упадка и крушения. Каждая культура представляет собой своеобразный организм, имеющий свою душу и характерные черты, но все типы имеют нечто общее, а именно: они проходят в своем развитии одни и те же фазы. Два типа общества стали для Шпенглера предметом особого внимания и сравнения — античный и современный западный. Но свои выводы Шпенглер распространил на все типы обществ.

Направленное развитие

Среди концепций направленного развития общества наибольшую известность приобрела **формационная концепция**. Наибольший вклад в нее внес Маркс. В первую наибольший вклад внес К. Маркс. В социологии можно выделить различные школы, которые объясняют социальную жизнь воздействием одной из сторон человеческой деятельности, и в частности экономическую школу, видным представителем которой был К. Маркс. Ее также можно считать материалистической, поскольку учение Маркса получило название *исторического материализма* и исходило из первостепенного значения материальных потребностей человека. Ими определяются приоритет экономики в жизни общества и рост производительных сил. В марксистском учении большую роль играет диалектика, взятая Марксом у Гегеля и материалистически переработанная. Как в диалектической системе Гегеля развитие есть результат действия закона единства и борьбы противоположностей, так в историческом материализме двумя противоположностями выступают два антагонистических класса. Исходной точкой социального развития служит бесклассовое общество, названное Марксом *первобытным коммунизмом*, но затем в результате развития производительных сил создаются излишки продукции сверх необходимого прожиточного минимума, и формируется классовое общество, дальнейшее развитие которого определяется классовой борьбой.

На первой стадии классового общества — *рабовладельческой общественно-экономической формации* — противостоят друг другу рабовладельцы и рабы. Власть рабовладельцев над рабами беспредельна. Они пользуются трудом рабов и могут безнаказанно лишать их жизни. В результате дальнейшего роста производительных сил и классовой борьбы из рабовладельческого общества посредством революции происходит становление *феодалного общества*, также состоящего из двух антагонистических классов —

землевладельцев и крестьян. И здесь происходит присвоение феодалами производимого крестьянами прибавочного продукта (т.е. излишков сверх прожиточного минимума). Но власть землевладельца над крестьянином не распространяется дальше крепостной зависимости, по которой крестьянин прикреплен к данной территории и не может перейти в другое место. Над жизнью крестьянина феодал не властен.

На следующем этапе общественного прогресса в процессе обострения классовой борьбы революционным путем происходит переход к следующей общественно-экономической формации — *капиталистической*. Два новых антагонистических класса — буржуазия и пролетариат. Наемный рабочий формально свободен, но так как у него отсутствуют средства производства, он вынужден работать на капиталиста, который эксплуатирует его, отнимая производимую им прибавочную стоимость. Третья классовая формация — последняя в истории. Производство при капитализме приобретает общественный характер, и обостряющееся противоречие между общественным характером производства и частнособственническим способом его присвоения разрешается в социалистической революции и становлении *коммунистической общественно-экономической формации*, что является, в соответствии с третьим законом диалектики — законом отрицания отрицания, — возвращением на новом, более высоком уровне к начальной формации — первобытному коммунизму.

Марксистская концепция была, пожалуй, самой влиятельной в истории социальной мысли XIX—XX вв. После распада СССР влияние ее продолжает сохраняться на значительной части территории земного шара — в Китае и других странах. Экономика и производство действительно имеют в обществе важнейшее значение.

Общественный прогресс

Под общественным прогрессом можно понимать улучшение социальной структуры. Понятие общественного прогресса традиционно одно из основных в социологии. Сам «отец» социологии О. Конт выдвинул положение о законе эволюции, «заключающемся всегда, как для индивида, так и для рода, в непрерывном поступательном движении»¹. Э. Дюркгейм использовал утверждение о росте человеческой солидарности.

¹ Западно-европейская социология XIX в. / под ред. В. И. Добренькова. — М., 1996. — С. 67.

Дюркгейм относил древние общества к сегментарному типу, который образуется путем соединения одинаковых частей. Одинаковые люди объединяются в род, одинаковые роды — в племена. Солидарный тип, заключающийся в соединении разнородных индивидов и обществ, закладывается постепенно. Разделение труда приводит к образованию все более крупных обществ и можно сделать вывод, что намечающееся ныне международное разделение труда (специализация) приведет к образованию всемирного общества. Формы обществ: «город» Платона, «народ» Д. Вико, «нация» Гегеля, «цивилизация» А. Тойнби. Каждая из последующих форм все больше по объему на пути к «человечеству». А дальше идет «ноосфера» Тейяра де Шардена и Вернадского.

Идея прогресса — детище Нового времени. Она была чужда древним философам. В отношении их скорее следует говорить об идее социального регресса, присущей, скажем, Платону. Конт рассматривал четыре вида прогресса: материальный — улучшение экономического положения; физический — улучшение здоровья и увеличение продолжительности жизни; интеллектуальный — продвижение умственное и научное (тенденция рационализации); моральный — распространение доброты и мужества. Дюркгейм видел прогресс в общественном разделении труда, Спенсер — в усложнении общества, Маркс — в развитии производительных сил и т. д. В XX веке социологи к употреблению данного понятия стали относиться более осторожно, предпочитая говорить о тенденциях, скажем, тенденции рационализации и тех конкретных социальных формах, в которых данные тенденции реализуются.

В дополнение к сходству между индивидуальным развитием и социальным прогрессом можно говорить о необходимости различать общественный прогресс и прогресс личности и об опасности отождествления общественного прогресса с научно-техническим и экономическим. Общественный прогресс в широком смысле должен определяться такими социальными характеристиками, как рост продолжительности жизни, благосостояния населения, а также степенью гармоничности между интересами личности и государства, между интересами различных слоев общества, уменьшением степени напряженности и антагонистичности между ними.

Некоторые ученые предлагали отказаться от понятия общественного прогресса, поскольку оно соотносится с понятием улучшения, а это вводит в науку ценностную категорию, несовместимую с объективностью научного исследования. В понятии прогресса заключено субъективное представление о желательности каких-либо изменений. Если, например, в качестве критерия взять

продолжительность жизни, то при ее увеличении можно утверждать, что общество прогрессирует. Если взять в качестве критерия силу мышц человека, то ее уменьшение свидетельствует о регрессе общества. В конце прошлого века Л. Н. Толстой спрашивал: «...вопрос состоит в следующем: что признать благосостоянием — улучшение ли путей сообщения, распространение книгопечатания, освещение улиц газом, размножение домов призрения бедных и т. д. или первобытное богатство природы — лес, дичь, рыбу, сильное физическое развитие, чистоту нравов и т. п.?. Человек, который бесстрастно будет относиться ко всем сторонам жизни человечества, всегда найдет, что прогресс одной стороны всегда выкупается регрессом другой стороны человеческой жизни»¹. В этих словах заложено понимание фундаментальности противоречий, которое противостоит обывательскому представлению о прогрессе как о некоем безоблачном безостановочном движении вперед по прямой линии.

В последние годы наметилась тенденция использовать вместо понятия прогресса другие более конкретные, такие как устойчивость, здоровье. Рост риска гибели человечества по мере создания новых технических средств уничтожения и обострение проблемы экологической — имеет отношение к указанной тенденции.

С научной точки зрения, учитывая субъективность и многозначность понятия прогресса, уместнее говорить об эволюции как качественном усложнении.

Спенсер полагал, что эволюция представляет собой переход от состояния бессвязной однородности к состоянию согласованной разнородности (можно назвать это принципом интегративного разнообразия). Интегративное разнообразие необходимо для нормального функционирования общества. Если порой забота о единстве и равенстве людей приводила к утрате разнообразия, как произошло в России после 1917 г., когда большевики ликвидировали целые общественные классы, то это вело к социальному кризису, а затем потребности развития общества (работа естественных сил стратификации) неизбежно вызвали рост разнообразия (большевикам пришлось использовать лозунг «кадры решают все» и взамен уничтоженной создавать так называемую рабоче-крестьянскую интеллигенцию).

Социальная эволюция ускорилась в Новое время, когда господствующая отрасль культуры — наука — позволила критику идей.

¹ Толстой Л. Н. Собр. соч. — М., 1913. — Т. 4. — С. 125—126.

Представления и теории стали сменяться быстрее, а именно благодаря им происходит развитие цивилизации.

Не следует противопоставлять эволюцию и цикличное развитие. Цикличное развитие общества аналогично развитию экосистем, подчиняющемуся закону сукцессии. Но в экологии имеет место эволюция в смысле появления новых, все более сложных и разнообразных, систем. Подобная эволюция имеет место и в обществе.

Хотя позиции социального эволюционизма, возникшего в XIX в., в XX в. подверглись критике О. Шпенглером и П. А. Сорокиным, они и в XX в. остаются главенствующими. Надо к тому же иметь в виду, что в науке принцип эволюции стал в XX в. основополагающим.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Каков предмет социальной философии?
2. Каково социально-политическое учение Конфуция?
3. Каково учение Платона о государстве?
4. Какова типология общества?
5. Какие типы социальной динамики вы знаете?
6. Что такое ненаправленная динамика?
7. Что такое циклическое развитие?
8. Чем отличаются формационная и цивилизационная концепции общественного развития?
9. Что такое общественный прогресс?
10. Каково соотношение прогресса и эволюции?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Антология мировой политической мысли: в 5 т. / отв. ред. А. А. Мигольцев. — М., 1997. — Т. 1, 2.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — М., 2011.

Древнекитайская философия: в 2 т. — М., 1972. — Т. 1.

Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 13.

Платон. Диалоги: в 2 кн. — М., 2008.

Поппер К. Открытое общество и его враги. — М., 2005.

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992.

Тойнби А. Постижение истории. — М., 2010.